

Ергазы К.Е.-кандидат исторических наук, доцент КазНУ им. Аль-Фараби
«Памятники «Танбалы» как этно-исторический источник»

Исторические гравюры «Танбалы» явление уникальное, потому что «танбалинские традиции» имеют вполне логично обоснованные факты в жизнедеятельности древних насельников Казахстана с разных исторических эпох. Это связано с мировоззрением древних популяций, с их древней религией-Тенгрианством, где основная идея это гармоничное отношение человека с природой и с окружающим миром, в целостности взаимовлияния и взаимоотношении людей. Те персоналии, которые называются «солнце-головыми божествами» они имеют на наш взгляд, вполне логично обоснованные идеи древних людей с Тенгрианством, с обычаями и обрядами, мировоззрениями древних жителей Казахстана. В так называемых «мифологических» персонажах надо искать философско-экологическую основу мировоззрения древней популяции Казахстана. Эти мифологические персонажи имеют вполне реальные основы в жизнедеятельности на территории Казахстана.

С момента открытия «Танбалы» в сентябре в 1957 году экспедицией Академии наук Казахской ССР руководимой А.Г.Максимовой [1] на территории памятника проводились археологические исследования и в 70-гг. XX в. изучением их занимались археологи А.Н.Марьяшев, А.С.Ермолаева, Ю.А.Мотов [2], в последующие годы А.Е.Рогожинский [3]. Научные исследования приобрели систематический и комплексный геоархеологический характер с начала 1990-х г.г. и в настоящее время осуществляются в русле задач консервации и презентации памятников Танбалы. Специальные этнологические исследования в районе Танбалы до последнего времени не проводились. Некоторое количество данных по этническому и социальному составу населения были собраны в 2001-2003 г.г.

К 2004 году доцентом и этнологом КазНУ им. Аль-Фараби кандидатом исторических наук - К.Е.Ергазы впервые были выполнены изучение состава населения и этнографический опрос жителей поселка Карабастау и ближайшей округи по вовлечению местного населения в работу заповедника - музея Танбалы, создание банка данных по этнологии и демографии района Танбалы, изучение казахских национальных и местных традиций, обычаев, обрядов, в том числе связанных с почитанием исторического и культурного объектов, с целью разработки рекомендации по их сохранению, защите, поддержанию и использованию в современных условиях.

Следует отметить о том, что данная научно - исследовательская программа на историческом комплекса Танбалы осуществлялась в рамках международного

ЮНЕСКО-Норвежско-Казахстанского проекта «Менеджмент» консервация памятников «Танбалы» и связанные с разработкой Мастер Менеджмент плана памятника для включения Танбалы в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО. В результате выполнения Мастер-менеджмент плана по этнологии Танбалы данный этноисторический объект был официально принят в 2004 г., в июне на заседании ЮНЕСКО в Париже в постоянный Список Всемирного Наследия под номером 13(тринадцать).

Следует учесть тот факт, что автохтонные местные жители и в целом казахи думают, что термин Танбалы на русском и английском языках фонетически произносятся не правильно и грамматически пишут ошибочно. Мы логично предлагаем правильный вариант на русском языке «Танбалы», на английском языке лексику «Tangbaly».

Ядром комплекса во все времена являлся каньон, на скалах которого в пяти пунктах (I-V группы) сохранилось 3000 (три тысячи) петроглифов. На предгорной равнине к северу от ущелья расположен древней некрополь-могильники Тамгалы I и II, среди которых выделяется «курган с усами» загадочное сооружение, назначение которого могло быть связано с проведением календарно-астрономических наблюдений. Самые древние захоронения обнаружены на могильнике Танбалы I у подножия одиночной горы, относятся к сер. XIV-XIII в.в до н.э. Вся эта территория, включая каньон с петроглифами с древнейших времен являлась культовой зоной, в пределах которой люди постоянно не жили и посещали ее только в церемониальных и религиозных целях.

По констатации археолога А.Г.Максимовой можно определенно отметить три крупные хронологические эпохи петроглифов Танбалы. Это петроглифы эпохи бронзы, петроглифы эпохи ранних кочевников и петроглифы тюркского времени. «Имеющийся археологический материал позволяет судить о том, что в эпоху бронзы получили развитие культы Солнца и Плодородия, причем солярный культ в гравюрах отражен наиболее масштабно и полно»[4] Вероятно, в эпоху бронзы Солнце было верховным божеством. В Танбалы более двадцати изображений солнцеголовых божеств. Все они антропоморфные объекты.

Традиция изображать солнце антропоморфным сложилась еще в глубокой древности. В изображений танбалинских солнцеголовых определенные каноны отсутствуют, антропоморфные фигуры разных размеров, головы их высечены в виде диска или обода, в некоторых случаях вокруг головы-дисков выбиты расходящиеся по радиусу лучи солнца и круглые ямки - углубления по камню. В мировоззрении казахов существует определение по характеру положительного

поведения человека, когда у него (нее) присутствует позитивная энергия, либо когда казах радостно улыбается говорят «Нұрлы адам екен, бетінен нұры тасып тұр», т.е. «человек-лучистый, с лица человека веет лучи солнца». Эти этнографические определения казахов свидетельствует о том, что архаические понятия протоказахов в гравюрах присутствует в современной логике казахского народа. Вероятно, солнцеголовые Танбалы один из наиболее древних антропоморфных изображений бога. По мнению А.Г.Максимовой, таким его представляли себе древние индийцы, что нашло отражение в их священной книге «Ригведе», датируемой второй половиной II тыс. до н.э. В ней солнечный бог Сурья описывается с диадемой на голове, многочисленные имена эпитеты характеризуют его образ и функций, которыми наделено Солнце: «Владыка лучей», «Лучащийся блеском», «Лучезарный». Бог огня Агни описывается с венцом из Спиц.

В Танбалы солнцеголовые божества иногда изображались над зооморфными - оленем, лошадью, быком. В этом сюжете можно увидеть связь божеств с определенными животными и зооморфные их перевоплощения [5]. Эпохой бронзы датируются изображения танцев в Танбалы. А.Г.Максимова отмечает, что исследователи подразделяют их на ритуальные связанные с культом плодородия, охотничьи танцы и военные танцы. Круговые танцы, связанные с культом плодородия в Танбалы есть композиция, где вокруг двух солнцеголовых божеств двенадцать человек пляшут. В этой композиций Солнцеголовые два субъекта весьма крупного масштаба, рядом с ними присутствуют на наш взгляд люди на коне. Археолог А.Г.Максимова этих коней ошибочно называет «фигуры козлов». У козлов ноги бывают значительно короче человеческих ног. В этой танбалинской композиции рядом с двумя солнцеголовыми субъектами изображены человеческие фигуры на коне. Словом, это танцевальный обряд вокруг солнцеголовых божеств. Возможно, это связано с древними обычаями и обрядами номадов-протоказахов. В композиции солнцеголовое божество и козел вероятно, древний художник - дизайнер констатировал взаимоотношение солнцеголового божества и лидирующее положение козла. Возможно, древний художник дизайнер в этой композиции обозначил социально-экономические параметры своей эпохи.

В Танбалинской композиции зафиксировано шесть колесниц, из них двух колесные с восьмью спицами и четырех колесные без спиц. В одной композиции колесницы изображены запряженные волю, в другой четырех колесной повозке верблюд и вол на правой стороне, видимо, они находятся в состоянии отдыха. Изображения колесниц в эпоху бронзы по словам археолога А.Г.Максимовой связано с тем, что был распространен миф о солнечной колеснице и связь

колесниц с солярным культом [5.8]. Танбалинские колесницы, на наш взгляд, тесно связаны с идеями утилитаризма потому что, архаичному человеку свойственно искать материальную пользу в своей жизнедеятельности.

В Казахстане в эпоху бронзы в Танбалинских композициях эстетично изображены человек, архары, лошади, сайгаки, олени, козлы, верблюды, собаки, быки, солнцеголовое божество на «быке, ряженные люди, в композиции фигура коня и в ее утробе жеребенок, всадник на быке, всадник на лошади свидетельствуют о том, что во взаимоотношениях человека с окружающим миром установился гармоничное взаимодействие в эпоху бронзы в Казахстане. В петроглифах Танбалы в эпоху ранних кочевников изображаются в композициях большое количество лошади, верблюды, козлы, эстетичные архары и олени, композиция человека - лучника и лошади зафиксированы в Танбалинских композициях много изображений лошадей. Эти лошади весьма стройные, высокие и коренастые, низкорослые т.е. в архаичные времена лошадей использовали как транспорт и во время защиты от внешних сил. Танбалинские саки весьма эстетично изображают оленя, где рога символизируют растительный орнамент. Есть танбалинская композиция, где конный воин-сарбаз в одной руке почетно и крепко держит знамя. Эту композицию А.Г.Максимова отмечает как конный воин с бунчуком(?)». Мы считаем, что наша позиция с логической точки мировоззрения протоказахов достоверная и это идея архаичного населения Казахстана. В Танбалинских петроглифах в эпоху тюркского времени детализируется композиции со знаменосцами, эстетичные архары, лошади, воины-сарбазы со знаменами своих родов и родовых объединений, всадники на лошади, всадник на верблюде, охота на оленя, марала, архара пеший лучник, солярные знаки символизируют мировоззрение тюрков-номадов Казахстана. У номадов-тюрков особое значение имел верховой конь. В тюркское время в наскальном творчестве одной из главной композицией становится образ воина-всадника-сарбаза являющегося отражением степного эпоса [5.20] и фактически реальных событий в социально-экономическом отношении Казахстана.

Памятники Танбалы как этноисторический источник детализируют историческую преемственность в гравюрных композициях Казахстана с эпохи бронзы до петроглифов тюркского времени. Градация уникальных петроглифов Танбалы свидетельствуют о культовом характере солнцеголовых божеств и ритуальных танцев, о взаимоотношениях людей и об экологии зооморфных субъектов. Этнокультурная преемственность в петроглифах Танбалы констатирует семантическую основу мировоззрения протоказахов.

Литература:

1. Максимова А.Г. Наскальные изображения ущелье Тамгалы // Вестник АН Каз ССР, 1958, №9, с.108-110
2. Марьяшев А.Н., Ермолаева А.С., Мотов Ю.А. Новые петроглифы урочища Тамгалы // Вестник АН Каз ССР, 1979 №8 с.50-54
3. Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Вопросы периодизации и хронологии петроглифов Казахстана // Скифо-сибирский мир, Новосибирск, 1987.
4. Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Альбом, Алма-Ата «Өнер», 1985, с.7
5. Максимова А.Г. и др. Там же. с.8,9,20.